

4561/90005
"СОУ"

Ю. О'НИЛ, «ЛЮБОВЬ ПОД ВЯЗАМИ». РЕЖИССЕР-ПОСТАНОВЩИК В. П. ВАНЯРХА. ХУДОЖНИК ЗАСЛУЖЕННЫЙ ХУДОЖНИК РСФСР В. А. КУЗЬМИН. МУЗЫКАЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ — М. Л. ЛИВШИЦ.

АЛМА-АТИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ РУССКИЙ ТЕАТР ДРАМЫ ИМЕНИ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА.

Драматургию Юджина О'Нила сегодняшний зритель и читатель по праву считает классикой. Не зная творчества этого выдающегося мастера, нельзя понять тенденции развития современной американской драмы, трудно представить себе более или менее полно спектр поисков в драматической литературе и театральном искусстве двадцатого столетия.

Наши гости — алма-атинский академический театр им. Лермонтова — показывают на гастролх в Одессе спектакль «Любовь под вязами». Написанная в 1924 году, эта пьеса О'Нила очень скоро стала популярной в разных концах мира. У нас в стране интереснейшую интерпретацию этой трагедии предложил в 1926 году А. Я. Таиров, поставивший ее в Камерном театре с Алисой Коонен в роли Абби. Мимо этого факта нашей театральной истории, разумеется, не может пройти ни один постановщик «Любви под

Этот трудный О'Нил...

вязами». Наличие режиссерской экспликации А. Я. Таирова, иконографии его спектакля, рецензий того времени, несомненно, помогает современному театру, но и ко многому обязывает. Обязывает, помимо всего прочего, избежать эпигонства: сегодняшний спектакль никак не может быть сколком с классической постановки полувекковой давности.

К чести режиссера-постановщика В. Ванярхи и исполнителей следует сказать, что они не стремились копировать знаменитый спектакль, ставший историей. К трудной драме («Любовь под вязами» — не из ряда легких, занимательных пьес) они шли иным путем, предлагая зрителю свое решение. На этом пути были и находки, очевидны и просчеты.

Добрых слов заслуживает сценография художника В. А. Кузьмина. Здесь символика не противоречит подчеркнuto реалистическому облику американской фермы середины XIX века. Художник проявил необходимый такт, не отступив от описания, содержащегося во вступительной ремарке О'Нила, и вместе с тем — изобретательность в создании оригина-

льной и зрелищно выразительной конструкции.

Центральной фигурой в спектакле алмаатинцев является Абби Патнэм — главная героиня происходящей на сцене трагедии. И в этом немалая заслуга актрисы А. Скрипки, создавшей образ глубокий и не однолинейный. В диалогах с ее участием и в те мгновения, когда она находится на сцене, но не произносит ни слова, Абби-Скрипка остается подлинным центром трагедии.

Народный артист СССР Е. Диордиев в роли Эфраима Кэбота демонстрирует незаурядную актерскую технику. Правда, в первом акте многоопытному актеру мешает достичь точности, на мой взгляд, некоторая аффектация в мимике и произнесении отдельных реплик. Но во втором акте этот налет исчезает, и актер, уйдя с авансцены, продолжает владеть вниманием зрительного зала, достигая убедительности в пространном монологе старого Кэбота. В целом второй акт в рецензируемом спектакле является самым удачным.

Третий акт, в котором разворачива-

ются собственно трагические события, еще раз заставляет вернуться в мыслях к литературному материалу — тексту пьесы. У О'Нила трагическое начало представлено как бы в двух аспектах: биологическом и социальном. Постановщик спектакля в театре им. Лермонтова явно приглушает голос биологических инстинктов в характерах героев пьесы, акцентируя социальную причину трагедии — жажду обладания фермой. Но ведь сила уродливых собственнических стремлений, обуславливающих в конечном счете судьбы героев, проявляется у О'Нила с особой выразительностью в извращении естественных наклонностей и биологических инстинктов персонажей: старый Кэбот покупает Абби, Эбин сначала противится зову плоти, а позднее толкает Абби на детоубийство. Абби клянется на любимого человека и т. п. Несколькими дистиллированы в спектакле отношения Абби и Эбина, чему способствовало также внесение постановщиком в текст пьесы ряда сокращений. В более точном переводе на русский язык название драмы О'Нила звучит — «Страсти под вязами». Нескольким сномив эти «страсти», театр

вития драматургического действия.

Одно из наиболее сложных мест в драме О'Нила — ее финал. Автор, не снимая вины со своих героев, показывает, как Абби и Эбин дорогой ценой покупают свое «очищение» — пройдя через преступление, освобождаются они от уз собственнического инстинкта. Этот важный мотив «очищения» не прозвучал в спектакле алмаатинцев достаточно выразительно. Неубедителен последний краткий диалог Абби и Эбина, потерялась финальная реплика шерифа, восхищающегося фермой Кэбота, — реплика, еще раз подчеркивающая, что главным обвиняемым в пьесе является, по словам А. Таирова, «самый институт собственности, который порождает уродливые отношения между людьми».

Гуманистическим пафосом и глубоким проникновением в психологию человека привлекают лучшие пьесы О'Нила современного читателя и зрителя. Отрадно видеть, как возрождается интерес наших театров к наследию американского драматурга. Нелегко процесс постижения этого наследия, о чем свидетельствует и опыт наших гостей-алмаатинцев. Однако прикосновение к театру О'Нила, при всех удачах и просчетах спектакля «Любовь под вязами», еще раз продемонстрировало нам большие возможности этого интересного творческого коллентива.

Мари Соловьевна